

Прошла примерно неделя, и Чжан Цинчжу наконец смог понемногу ходить.

В течение этой недели Су Сю ежедневно приносила ему разную еду. Чжан Цинчжу заметно окреп: еще семь дней назад он был таким худым и изможденным, словно страдал от ужасного истощения.

За это время настороженность Чжан Цинчжу по отношению к Су Сю почти улетучилась. Поначалу он был начеку лишь потому, что они были чужими людьми, но теперь, когда он целую неделю питался тем, что она готовила, вести себя иначе было бы просто неблагодарностью.

— Спасибо, старшая сестра, спасибо, учитель.

Чжан Цинчжу был уверен, что именно наставник поручил Су Сю заботиться о нем, поэтому в душе он решил, что учитель — человек добрый. Все-таки в этом мире хороших людей куда больше!

— М? — Су Сю озадаченно посмотрела на него. За что благодарить учителя? Она не собиралась спрашивать, но Чжан Цинчжу, заметив ее недоумение, поспешил пояснить:

— Раз учитель каждый день просит вас носить мне еду, вы, должно быть, очень устали. Но с завтрашнего дня можете больше не приходить, мои ноги уже зажили, и я сам смогу ходить в столовую... кушать.

Столовая... должно быть, она поймет, что он имел в виду. Су Сю по-прежнему смотрела на него с мягкой улыбкой.

— Учитель не просил меня приходить, это была моя собственная инициатива.

Су Сю чувствовала, что если она оставит его без присмотра, он просто умрет от голода. Нельзя же допустить, чтобы человек, которого они только что спасли у подножия горы, погиб от истощения. Умереть от голода — это самая нелепая и трагичная участь. Она просто не могла смотреть, как кто-то голодает.

Чжан Цинчжу опешил, и чувство благодарности к Су Сю в его сердце стало еще сильнее.

— Тогда тем более спасибо вам, старшая сестра. Как только я окончательно поправлюсь, я обязательно буду помогать вам по хозяйству.

После неоднократных заверений Чжан Цинчжу в том, что он вполне окреп, Су Сю наконец поверила, что он сможет самостоятельно добираться до столовой, и оставила свои ежедневные попытки его накормить.

Проводив Су Сю, Чжан Цинчжу прошелся по двору перед своим домом. Прошла уже неделя с тех пор, как он попал в книгу, но, кроме Су Сю, он никого не видел. Раньше он сокрушался, что не прочитал сюжет до конца, но теперь понял — толку от этого было бы мало. Ведь по логике сюжета он уже должен был умереть. Раз он жив, события книги неминуемо изменятся, и если он попытается следовать оригиналу, то лишь совершит фатальную ошибку.

Это был мир самосовершенствования, а он — прямой ученик секты. Даже если у него нет способностей, сражаться с демонами — его долг. Так почему же до сих пор никто не пришел его навестить? Неужели он здесь настолько нежеланный гость?

Последние дни он часто гулял возле дома. Чжан Цинчжу уже начал постигать азы поглощения духовной энергии и только собрался сесть для медитации, как вдалеке показалась фигура. Чжан Цинчжу ощутил одновременно волнение и страх: неужели он встретит второго живого персонажа из книги?

Фигура была высокой и статной; даже издали было заметно, что человек обладает благородной осанкой.

Кто это? Неужели пришел с претензиями? — подумал Чжан Цинчжу, чувствуя, как внутри все сжалось.

Человек приближался, и его черты становились яснее. Это действительно был мужчина. Чжан Цинчжу погладил подбородок, разглядывая незнакомца: надо признать, внешность у него была весьма достойная, вот только взгляд какой-то затуманенный.

Когда мужчина остановился прямо перед ним, Чжан Цинчжу с досадой осознал, что тот выше его на целую голову! Осмотрев себя, он понял, что его нынешнее тело выглядит почти так же, как он сам, только вот под глазами залегли темные круги — должно быть, от усталости. По его прикидкам, рост у него был около метра восьмидесяти, но этот мужчина... почему он такой высокий?

Пока Чжан Цинчжу стоял, раздумывая, как начать разговор, мужчина внезапно с силой хлопнул его по плечу. Чжан Цинчжу едва не рухнул на землю.

Мои раны! Спасите! — взвыл про себя Чжан Цинчжу, с трудом удерживаясь на ногах. Он нахмурился, собираясь высказать все, что думает, но тут услышал:

— Хорошо, что ты жив, хорошо, что жив...

Мужчина снова похлопал его по плечу, и Чжан Цинчжу показалось, что его сейчас впечатают в землю. Судя по одежде, этот человек был из той же секты, что и старшая сестра. А раз он здесь живет, значит, тоже прямой ученик.

— ...Старший брат, — наконец произнес Чжан Цинчжу.

— М-м, — отозвался тот.

Теперь все стало ясно: этот человек пьян! Его затуманенный взгляд и стойкий запах алкоголя говорили сами за себя. Видимо, требования в секте не такие уж строгие, раз старший брат позволяет себе так напиваться.

— Старший брат, а в нашей секте Цингуй разве не запрещено пить? — решил поддержать беседу Чжан Цинчжу.

Мужчина на мгновение замер, а затем спросил:

— А ты из какой секты, говоришь?

— ...Из секты Цингуй, — ответил Чжан Цинчжу. Разве нет? В книге было написано именно так, он не мог ошибиться.

Старший брат кивнул, и Чжан Цинчжу уже было выдохнул, как тот продолжил:

— Значит, я ошибся дверью. Хотя... как я мог ошибиться? Секта Цингуй... никогда о такой не слышал. Это мелкая секта? — пробормотал он себе под нос и развернулся, собираясь уходить.

Чжан Цинчжу остолбенел. Что происходит? Он настолько пьян или...

— Пойдите! Старший... — он уже не решался называть его братом. Но ведь одежда была такой же, как у Су Сю, только мужской фасон. Он точно не мог ошибиться.

Так как же называется его секта?! Боже! Попал в книгу — так дай хоть систему или описание сюжета! Он же обычный человек, который прочитал от силы два процента этого романа!

— К какой секте принадлежишь ты? — нервно спросил Чжан Цинчжу.

Мужчина внезапно преобразился. Он завел одну руку за спину, медленно развернулся и посмотрел на Чжан Цинчжу. Его осанка выпрямилась, фигура стала казаться еще выше, волосы, собранные в высокий пучок, слегка развевались на ветру. Он произнес твердым голосом:

— Зеленые горы уходят вдаль, в тишине мерцает винный фонарь. Шэнь Вэньлань, старший ученик секты Цингуй, приветствует тебя.

Сказав это, Шэнь Вэньлань отвесил поклон, и Чжан Цинчжу поспешно ответил тем же. Внутри у него все кипело от восторга. Ничего себе, как эффектно! Просто назвал имя, а какой пафос!

Подождите, значит, он все-таки из секты Цингуй. Это название... он где-то его слышал, но думал, что из другой книги. Видимо, он просто перечитал слишком много романов и все перепутал.

— Да, старший брат, я из секты Цингуй, вы просто ослышались, — поспешно добавил Чжан Цинчжу.

Шэнь Вэньлань снова принял расслабленный, сонный вид.

— А, ослышался. Как твое самочувствие?

— Уже лучше. Старший брат, проходите в дом.

Чжан Цинчжу проводил его внутрь и налил чаю. Шэнь Вэньлань взглянул на чашку, но не притронулся к ней.

— Я долго был в уединении, поэтому не мог навестить тебя раньше. Сейчас я вышел из затвора и решил проверить, как твои раны.

Чжан Цинчжу кивнул. Вот оно что, а он-то думал, что его тут никто не любит.

— Все в порядке.

— Не нужно мне лгать, я вижу состояние твоих ран.

Чжан Цинчжу с недоверием посмотрел на него. Неужели настолько силен? И все-таки, пьян он или нет? Присмотревшись, он решил, что тот все же под хмельком.

— Младшая сестра сказала мне, что тебя избили чужаки.

При этих словах у Чжан Цинчжу всплыли неприятные воспоминания, которые он додумал сам, когда читал книгу. Как он, бедняга, защищал целебные травы, а его окружила толпа... «Не бейте меня, прошу вас, это травы, чтобы спасти мою младшую сестру!»

Только пусть он узнает, кто это сделал! Его цель — стать сильнее и вернуть должок!

Видя, что Чжан Цинчжу молчит, Шэнь Вэньлань сам достроил картину. Он был старше остальных, хоть и всего на год, и понимал, как сильно Чжан Цинчжу дорожит младшей

сестрой. Раз та тяжело больна, а он пошел за травами, становится ясно, ради кого он рисковал. А раз его избили — значит, кто-то позарился на ценные ингредиенты.

— Это секта Биюань, верно? — вдруг спросил Шэнь Вэньлань.

Чжан Цинчжу удивленно посмотрел на него. Он же еще ничего не сказал! Но раз брат знает, зачем спрашивает? Он-то сам ничего не знает, кроме того, что его побили.

Шэнь Вэньлань пояснил свои догадки, и Чжан Цинчжу понял: тот просто вычислил виновных сам.

— Подождите, старший брат, это не обязательно они. Я не помню, из какой они секты, в следующий раз спрошу, когда увижу.

Пьяный Шэнь Вэньлань нашел в этой фразе что-то странное, но решил, что в целом все логично, и кивнул.

— Я принес тебе лекарство, — Шэнь Вэньлань достал из-за пазухи маленький флакон и поставил перед Чжан Цинчжу. — Наружное, дважды в день. Поправляйся, я пойду.

Он ушел так же стремительно, как и появился, и Чжан Цинчжу даже не был уверен, услышал ли тот его благодарность. Он взял флакон, открыл и понюхал — тело сразу наполнилось легкостью, а ноющая боль начала утихать.

Глядя вслед уходящему Шэнь Вэньланю, он почувствовал тепло. Несмотря на первую встречу, старший брат оказался неплохим человеком. И брат, и сестра были нормальными людьми — он был вполне доволен.

Через несколько дней Чжан Цинчжу почти полностью восстановился. Во многом благодаря лекарству Шэнь Вэньлани и помощи какого-то старика, который ежедневно приходил его лечить. Теперь он уже мог позволить себе небольшие физические нагрузки.

<http://bllate.org/book/18887/1844946>